

Соседские чаты как предмет офлайн-социологии

УДК 316.774+316.334.56

DOI 10.26425/2658-347X-2023-6-1-39-47

Получено 17.01.2023

Доработано после рецензирования 24.02.2023

Принято 03.03.2023

Иванов Кирилл Андреевич

Преп. каф. китаеведения

ORCID: 0000-0002-3895-0082

E-mail: allshallwillgood@gmail.com

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

АННОТАЦИЯ

Соседские чаты плотно вошли в нашу повседневную жизнь, став неотъемлемым атрибутом большинства городских локальностей. Несмотря на их значительную роль в процессах соседской коммуникации и построении локальных сообществ, это явление пока мало осмысливается социальными науками. Цель статьи – предложить варианты адаптации ряда социологических подходов к анализу феномена соседских чатов. Автором раскрыта сущность соседского чата как институционально- и коммуникационно-ориентированного инструмента для обмена информацией. Приведена классификация соседских чатов по степени их закрытости. Описаны формы контроля в селекции участников в закрытых вариантах соседских чатов. Коммуникативную сторону соседского чата предложено рассмотреть через призму

«драматургического подхода» И. Гофмана. Предложены концептуализации основных понятий «драматургии» в контексте цифрового соседского взаимодействия. С опорой на подход акторно-сетевой теории проанализирована сложная природа соседского чата как технологического и социального явления. Обосновано определение соседского чата как «актор-сети». Функциональная сторона соседского чата как механизма сборки соседских сообществ рассмотрена в сопоставлении с концептом «третьего места» Р. Ольдэнбурга. Показано, что соседский чат, являясь цифровой симуляцией «третьего места», потенциально может восполнить дефицит реальных общественных пространств в условиях типовой застройки, запуская и поддерживая процессы интеграции на местности.

Ключевые слова

Соседский чат, соседское сообщество, локальность, коммуникация, мессенджер, драматургический подход, акторно-сетевая теория, третье место

Для цитирования

Иванов К.А. Соседские чаты как предмет офлайн-социологии // Цифровая социология. 2023. Т. 6, № 1. С. 39–47.

© Иванов К.А., 2023.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Neighborhood group chats as a subject of offline sociology

Received 17.01.2023

Revised 24.02.2023

Accepted 03.03.2023

Kirill A. Ivanov

Lecturer at the Chinese Studies Department

ORCID: 0000-0002-3895-0082

E-mail: allshallwillgood@gmail.com

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

ABSTRACT

Neighborhood group chats have become an inseparable attribute of most urban localities. Despite their significant role in the processes of neighborhood communication and the construction of local communities, this phenomenon has been little comprehended by social science. The purpose of this article is to offer variants of adaptation of some sociological approaches to the analysis of the phenomenon of neighborhood chats. The nature of neighborhood chat as an institutional and communication-oriented tool for information exchange is described. The classification of neighborhood chats according to the level of their closeness is given. The forms of control in the selection of participants in closed versions of neighborhood chats are explained. The communicative side of neighborhood chat is proposed to be considered through the prism of E. Goffman's "dramaturgy". Conceptualizations

of the basic concepts of "dramaturgy" in the context of digital neighborhood interaction are proposed. The complicated nature of neighborhood chat as a technological and social phenomenon is analyzed using the actor-network theory approach. The identification of neighborhood chat as an "actor-network" has been substantiated. The functional side of neighborhood chat as a mechanism of assemblage of neighborhood communities is considered in correlation with R. Oldenburg's concept of the "third place". It is shown that the neighborhood chat, being rather a digital simulation of the "third place", can potentially compensate for the lack of real public spaces in the conditions of typical development, launching and supporting the processes of integration on the locality.

Keywords

Neighborhood chat, neighborhood community, locality, communication, messenger, dramaturgical approach, actor-network theory, third place

For citation

Ivanov K.A. (2023) Neighborhood group chats as a subject of offline sociology, *Digital Sociology*, vol. 6, no. 1, pp. 39–47. DOI: 10.26425/2658-347X-2023-6-1-39-47

© Ivanov K.A., 2023.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Сегодняшнее состояние социальной науки во многом характеризуется поиском адекватной научной парадигмы, способной качественно и достоверно интерпретировать актуальные феномены меняющегося мира. Особенно остро данные рефлексии проявляются в отношении исследований цифрового пространства, отличающегося от привычного для социологов офлайна, что порождает необходимость интегративного использования классических научных подходов в отношении цифровой реальности [Кибакин, Гришаева, 2019]. Важным катализирующим фактором в поиске вариантов «перепрошивки» социальной теории выступает «смартфон-революция» [Mallinson, 2015], обеспечившая включение (потенциальное и фактическое) в процессы цифрового взаимодействия самых широких слоев населения практически вне зависимости от уровня благополучия региона проживания и личного уровня доходов [Miller et al., 2021, p. 15]. Цифровизация становится явлением, обрамляющим повседневность, определяет появление новых рутинных практик, производимых посредством использования современных технологий. Одной из сфер, в которой данный феномен проявляется наиболее явно, становится соседское взаимодействие. Соседские чаты, вероятно, существуют в большинстве жилых локальностей современного города, однако пока мало осмысливаются социологами с точки зрения их роли в построении локальных сообществ.

Цель данной статьи – предложить вариант адаптации ряда социологических подходов к осмыслению феномена соседских чатов. Для достижения этой цели необходимо решить две главные задачи – описать феномен соседских чатов и соответствующие ему особенности и предложить трактовки социологических подходов, потенциально применимых для анализа данного феномена. С нашей точки зрения, решение подобных задач позволит сократить ту эпистемологическую дистанцию, с которой часто сталкиваются социальные исследователи при работе с цифровыми контекстами. Предлагаемые подходы не претендуют на методологический универсализм, а лишь открывают некоторую перспективу для дальнейших концептуализаций.

ФЕНОМЕН СОСЕДСКИХ ЧАТОВ / NEIGHBORHOOD CHATS PHENOMENON

Соседские чаты – относительно новое массовое явление, ставшее неотъемлемой частью городской повседневности. Коммуникация в них

реализуется в основном посредством мессенджеров, то есть приложений для моментального обмена сообщениями на смартфонах или других портативных устройствах. Важная особенность соседского чата, отличающая его от других интернет-сообществ, – это привязка к определенной местности/ локальности. Данная особенность напрямую коррелирует с одной из двух генеральных трактовок сообщества в социальных науках – институционально-ориентированной, определяющей сообщество с точки зрения формальных характеристик общности, таких как совместная территория, хозяйственные институты и органы управления [Добрякова, 1999]. С другой стороны, соседский чат является площадкой для коммуникации соседей, позволяющей формулировать общие ценности, обсуждать насущные вопросы, вырабатывать высокий уровень солидарности и доверия. Это дает возможность через дискурс-анализ чатов исследовать такие сообщества с точки зрения коммуникационно-ориентированного подхода [Добрякова, 1999]. Анализ дискурсивных практик соседей позволяет измерить как уровень интегрированности сообщества с тем физическим ландшафтом, в котором оно расположено и функционирует, так и «плотность» сообщества; как «плотность взаимодействия в нем, так и его морального единства» [Павлюткин, Юдин, 2015], что позволяет исключить пространственную скученность в качестве параметра, априорно его определяющего.

Важно, что в соседских чатах функционируют механизмы контроля, позволяющие обеспечить присутствие только действительных членов данного сообщества путем ограничения выдачи соответствующих ссылок-приглашений. Получение ссылки не является единственным условием попадания в чат, а часто подкрепляется контролем со стороны администраторов сообществ, которыми, как правило, являются жители соответствующих локальностей, имеющие определенный статус в рамках сообщества, – старшие по дому/ подъезду, председатели товарищества собственников жилья, местные активисты и т.д.

Приведем пример из чата одного из подъездов жилого комплекса (далее – ЖК) «Новый», г. Иркутск (здесь и далее орфография и пунктуация участников беседы сохранены):

«Старший по подъезду: напишите, пожалуйста, кто вы, из какой квартиры и кем являетесь. Напомню всем, что, добавляя кого-то в чат, пишем информацию о человеке

Собственник: Здравствуйте! Я новый собственник 109 квартиры, фактически будет проживать мой сын.

Сын собственника: Всем добрый день!»

Уровень эксклюзивности соседского сообщества зависит от пространственного масштаба соответствующей локальности. Как правило, чаты подъездов, блок-секций и малых дворов лучше «охраняются» от «чужаков», чем чаты крупных жилых комплексов или микрорайонов.

Приведем пример из чата одной из блок-секций ЖК «Сантоки», г. Иркутск:

«Жилец: Добрый день! Кто это тот, кто присоединился? Если Вы не являетесь жильцами нашего дома, прошу самостоятельно удалиться.

Старший по дому: Позвонила мне Соседка, говорит, случайно добавила, сама не знает, как получилось. Удалить не может. Буду удалять».

В первом случае процесс вступления в чат предполагает подтверждение своей причастности к месту либо через предъявление администраторам документов, подтверждающих право собственности, либо по приглашению действительного члена виртуального соседского сообщества. Во втором варианте ссылки на вступление в чаты ЖК можно с легкостью обнаружить в открытом доступе в группах застройщиков в социальных сетях [Лебедева, 2022].

Выработка подобного рода фильтрационных механизмов, включая весьма эксцентричные просьбы скинуть геолокацию или сделать фото вида из окна, в одном случае и отсутствие оных в другом, вероятнее всего, артикулируется разными подтипами цифровых сообществ: в случае с общедоступными чатами – типом «онлайн-сообщества»; в случае с закрытыми – «сообществом онлайн» [Van Dijk, 2006, p. 167]. То есть в случае с первым подтипом сама архитектура чата не предполагает обязательной принадлежности его участников к соответствующей городской локальности и во многом остается виртуальным сообществом, в то время как второй подтип по сути является цифровым продолжением реального соседствования.

«ДРАМАТУРГИЧЕСКИЙ ПОДХОД» И. ГОФМАНА В ИССЛЕДОВАНИИ СОСЕДСКИХ ЧАТОВ / HOFFMANN'S “DRAMATURGICAL APPROACH” IN THE STUDY OF NEIGHBORHOOD CHATS

С началом массовой цифровизации общественной жизни предпринимаются разнообразные попытки адаптировать подходы американского социолога И. Гофмана к анализу социальных медиа и онлайн-коммуникации [Hogan, 2010]. С нашей точки зрения, наиболее продуктивным здесь является «драматургический подход» [Гофман, 2000].

Исследователи онлайн-сред отмечают большую пригодность «драматургического подхода» для

синхронной коммуникации, нежели для асинхронной [Rettie, 2009], поскольку одновременность взаимодействия в сети приближает определение данной коммуникативной ситуации к варианту коммуникации «лицом-к-лицу» [Гофман, 2000, с. 47]. Несмотря на фактическое несоответствие цифрового варианта важнейшему параметру данного вида ситуации – физическому соприкосновению, нахождение в одном тематическом цифровом локусе продуцирует социальное онлайн-соприкосновение [Zhao, Elesh, 2008], особенно актуализированное при взаимодействии соседей, поскольку соседские чаты, как правило, тематически вращаются вокруг институционально-ориентированных вопросов соседства – материальных, юридических и организационных коллективных интересов.

Приведем пример из чата одной из блок-секций ЖК «Сантоки», г. Иркутск:

«Старший по подъезду: Добрый вечер, товарищи соседи! Наконец-то я могу Вас проинформировать о завершении ремонтных работ на очередных двух этажах нашего многоквартирного дома. Это 8-й и 9-й этаж. <...> Благодаря выполненной работе, интерьер 8-го и 9-го этажей не уступает новым домам города Иркутска, а в чем-то даже превосходит большую часть новостроек. Красиво, качественно, аккуратно. #нашдомсамыйлучший».

Другой пример из чата одной из блок-секций ЖК «Сантоки», г. Иркутск:

«Жилец: Уважение и благодарность нашим активным юридически образованным, неравнодушным соседям – Павлу из 57 кв. и Георгию – 47 кв.! Они тратят свое время, тратят свои немалые деньги для общего дела, отстаивают наш подвал в суде! Честь и хвала вам, парни! Я рада, что у нас такие порядочные соседи!!!»

Еще один пример из чата одного из подъездов ЖК «Новый», г. Иркутск:

«Жилец-активист: Уважаемые соседи, сегодня 27.09.2022 г. состоится собрание по поводу выбора совета дома в 18:00 на 4-м участке, ул. Красноказачья 74, справа от киндерпул, при себе необходимо иметь документы о праве собственности, т.к. голос будут принимать только собственники жилья».

Функционал мессенджеров предоставляет пользователям некоторые инструменты для «поддержания экспрессивного контроля» [Гофман, 2000, с. 84]. Например, плашка «online» рядом с именами пользователей дает возможность определять момент их присутствия в сети и, соответственно, максимизировать вероятность быстрого прочтения необходимой информации. Данная

функция делает возможными как индивидуально-ориентированные (узнать местоположение своего ребенка, потенциально находящегося в гостях; попросить оперативно отогнать автомобиль или сделать тише музыку), так и коллективно-ориентированные (оповестить о нахождении в подъезде подозрительных лиц или работников сферы ЖКХ, совершающих обход по бытовым вопросам) тактические действия. Это создает возможность «поймать» отдельного пользователя в моменте или посредством наблюдений вычленив определенное время появления большинства в сети для публикации коллективных обращений. Функциональности данному инструменту добавляет техническая возможность отслеживать прочтение сообщений, просмотреть список прочитавших и их реакцию в виде «лайка» или разнообразных эмодзи. Совмещение двух факторов – прочтения сообщения пользователем и активной у него плашки «online» во время обмена мгновенными сообщениями приближает контекст цифрового взаимодействия к ситуации «здесь-и-сейчас», что обуславливает достаточную релевантность анализа через призму «драматургического подхода».

Отдельного внимания в «драматургической» интерпретации онлайн-коммуникации соседей заслуживает экспликация концептов «зоны переднего плана» и «закулисья» [Гофман, 2000, с. 143–148]. Передним планом можно считать основной чат, в котором присутствуют все соседи, происходят основные интеракции и посредством которого транслируется различного рода общественно значимая информация. При этом «сцена» в рамках данного чата может масштабироваться, принимая форму как единоличного перформанса одного из участников чата, так и диалога между несколькими участниками. Довольно часто структура данных диалогов может проявиться в форме дебатов по коллективным проблемам, и у «аудитории» [Гофман, 2000, с. 30], которой становятся все участники цифрового сообщества, присутствует техническая возможность размечать те или иные высказывания дебатующих в соответствии с собственным мнением: выставляя реакцию на сообщения в виде эмодзи или «лайков», либо отвечая на отдельные сообщения (путем сдвига в сторону) короткими репликами или знаком «+». Таким образом, соседский чат представляет собой площадку для воспроизводства цифрового аналога «переднего плана» гофмановского представления, конструкция которого предполагает участие как исполнителей, так и зрителей, интерактивно подерживающих каркас ситуации.

В качестве «закулисья» здесь выступают разнообразные варианты альтернативных основному чату цифровых пространств. Самой простой вариацией заднего плана является «личка», то есть приватный чат, в рамках которого между двумя пользователями могут обсуждаться произошедшие в основном коллективном чате события, выстраиваться стратегии индивидуального действия, проявляться различного рода эмоциональные оценки происходящего. Важно отметить, что «личка» администратора сообщества может использоваться в чисто функциональном смысле, как инструмент передачи различного рода предложений, наблюдений и просьб.

Другим вариантом «закулисной зоны» может являться чат узкого круга жильцов, часто активистов, с аффилиацией в совете дома/подъезда. Являясь ядром сообщества, принимающим на себя различного рода обязательства, члены актива, как правило, сосредоточивают значительную часть управленческих функций, тем самым принимая как данность функцию формулирования хозяйственно-политических решений в рамках соседской локальности. Основной чат в данном случае служит своего рода инструментом по легитимации и последующей реализации сформулированных идей, в то время как малый чат актива выступает площадкой для координации агитационных действий и сохранения «стратегических секретов» [Гофман, 2000, с. 180].

АКТОРНО-СЕТЕВАЯ ТЕОРИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ СОСЕДСКОЙ ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИИ / ACTOR- NETWORK THEORY IN THE STUDY OF ONLINE NEIGHBORHOOD COMMUNICATION

Главным аргументом критиков применения офлайновых социологических подходов к исследованию онлайн-коммуникации служит опосредованность данной формы взаимодействия цифровыми технологиями. Эта опосредованность является двухслойной: первым «слоем» выступают устройства, используемые коммуникантами в интеракциях, вторым – цифровая платформа в виде приложения-мессенджера с соответствующим интерфейсом и функционалом. Первым необходимым исследователю шагом является определение тех траекторий, что запускаются у пользователя технического устройства на телесном и когнитивном уровне – как меняется ощущение времени и пространства, трансформируются практики коммуникации и присутствия, как устройство в качестве объекта встраивается в механику повседневности субъекта. Вторым шагом

необходимо рассмотреть те возможности, что предоставляются пользователю мессенджером, и то, как он их использует – конструирует собственный образ в профиле или никнейме, репрезентирует свою позицию в обсуждениях, выстраивает идентичность в соответствии с групповым дискурсом или вопреки ему. Потенциально истончить навязываемую данными условностями эпистемологическую преграду поможет подход акторно-сетевой теории (далее – АСТ).

Главный посыл данного подхода заключается в выходе за пределы понятия «социального» в интерпретации, вращающейся вокруг социальных отношений как интеракций между людьми и их группами с порождаемыми таким образом феноменами человеческого мира. Выход предлагается провести за счет вовлечения в социальную теорию нечеловеческих объектов [Латур, 2015, с. 100–105] и различного рода «нелюдей» [Кастру, 2017, с. 24] в качестве полноценных акторов.

Соседский чат в рамках АСТ можно интерпретировать как объект, материальность которого стоит под вопросом. С одной стороны, чат является не более чем результатом работы разработчиков, наполненный пространственно- и сообщество-ориентированными цифровыми и вербальными «седиментациями» пользователей-соседей с создаваемыми ими дискурсами и нарративами. С другой, за каждой такого рода седиментацией стоит реальный человек, влияющий на конструирование и поддержание локального социального порядка и сам попадающий под влияние структурирующих структур. Двоякая природа соседского чата, его материальность и нематериальность, его цифрогенность и социальность конституирует состояние его неопределенности с точки зрения социальной науки, выражаясь в текучести его формы и, соответственно, результатов его исследований [Ло, 2015, с. 161–173].

Однако в связи с тем, что данный объект обладает реактивной природой, он напрямую коррелирует с реальным миром социальных отношений. Главный риск социологического исследования цифровых соседских сообществ – редуцирование анализа к вопросам причинности и релевантности, что ведет к фрагментированным выводам и вряд ли позволит раскрыть суть явления в рамках обобщений. С другой стороны, взгляд на соседские чаты как «актор-сети» [Латур, 2015, с. 145] в более широком социальном контексте позволяет избежать данной редукации, полноправно встраивая явление в коммуникативную конструкцию.

СОСЕДСКИЙ ЧАТ КАК «ТРЕТЬЕ МЕСТО» / NEIGHBORHOOD CHAT AS A “THIRD PLACE”

Сообщество является одним из ключевых «понятий-кодов» в социологии, особенно в социологии города [Eidelman, Safransky, 2021]. Существует ряд особенностей, характерных для подобного рода мейнстримных концептов в социальной науке: они выполняют функцию общего знаменателя в разрозненных дисциплинарных и субдисциплинарных полях; присваивают статус «реальности особого рода» некоторому классу феноменов; определены имплицитно; очень сложно терминологически определяемы [Вахштайн, 2022, с. 30].

Проблема определения сообщества в языке социальной теории во многом детерминирована не только сложностью самого феномена, но и многовариантностью его «точек сборки». Один из вариантов концептуализации таких точек для локальных сообществ дает Р. Ольденбург в своей идее о «третьих местах» [Ольденбург, 2014]. Предложенная им перспектива определяет общественные пространства («третьи места», по аналогии с «первым местом» – домом и «вторым местом» – работой) в виде механизмов, основной функцией которых является конструирование сообществ, поскольку сами по себе сообщества являются хрупкими образованиями, нуждающимися в пространственно-выраженном локальном месте встреч, где их члены смогут познакомиться, найти варианты соприкосновения и эмоционально привязаться друг к другу [Ольденбург, 2014, с. 25–26]. Автор настаивает на конвергентном эффекте «третьих мест», способных нивелировать социальные дистанции, поскольку «источники социального разделения оставлены снаружи» [Ольденбург, 2014, с. 119].

Пространственное обустройство застройки современного типа является одним из самых распространённых объектов критики современной урбанистической теории. Исследователи отмечают, что однообразность, высотность и монофункциональность современных микрорайонов препятствует формированию соседских связей на уровне планировки, выстраивая жилую среду вокруг «ничейного» и «пустого» пространства больших дворов [Чернышева, Гизатуллина, 2021].

В данном контексте цифровые соседские сообщества обладают некоторыми особенностями ольденбургского «третьего места», компенсируя недостаток офлайновых общественных пространств в ландшафте современных жилых комплексов, позволяют запускать и поддерживать интеграционные социальные процессы на местности,

продуцировать практики «гибридного соседства» [Чернышева, Гизатуллина, 2021].

Приведем пример из чата ЖК «Квадрум», г. Иркутск:

«Жилец: Соседи, правильно понимаю, что собрание 2.08.21 в 19 часов по подъездах своих домов. ЖК у нас одно, может и делать единое, во дворе? Нам много чего решить нужно и обязательно набирать кворум придется. Вот и будем дружить и домами и семьями»

Пример из чата ЖК «Союз», г. Иркутск:

«Жилец: Каждую весну и летом у нас субботники <...> И фантики выгребаем и траву и ветки старые. Соседи семьями выходят. В своем дворе не стремно уборку навести»

Однако несмотря на поверхностную схожесть коммуникативного компонента концепта Р. Ольденбурга с соседскими чатами, стоит отдавать себе отчет в том, что данное сравнение не является отождествлением. Взаимодействие в мессенджере остается виртуальным, то есть выходит за рамки пространства и времени, формируя скорее симуляцию «третьего места», референции которой остаются в офлайне. Но даже с этой оговоркой данный подход представляется адаптивным для дальнейшей интерпретации и выработки инструментария. Как минимум, сопоставление концепта «третьего места» с соседским чатом позволяет рассмотреть последний в качестве механизма сборки сообщества, выделяя в его структуре особенности, соответствующие первому.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вахштайн В.С. (2022). Воображая город: введение в теорию концептуализации. М.: Новое литературное обозрение. 576 с.
- Гофман И. (2000). Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. и вступ. статья Ковалев А.Д. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле. 304 с.
- Добрякова М.С. (1999). Исследования локальных сообществ в социологической традиции // Социологические исследования. № 7. С. 125–133.
- Кастру Э.В. (2017). Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии. Пер. с фр. Кралечкин Д. М.: Ад Маргинем Пресс. 199 с.
- Кибакин М.В., Гришаева С.А. (2019). Актуальные проблемы рефлексии цифровой социальной реальности: переосмысление научных концепций // Цифровая социология. Т. 2, № 1. С. 4–9. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2019-1-4-9>
- Латур Б. (2014). Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. Пер. с англ. Полонская И. Под ред. Гавриленко С. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 384 с.
- Лебедева Е.В. (2022). «Право на город»: опыт анализа дворовых сообществ с позиции критической теории (на примере Минска) // Вестник Института социологии. Т. 13, № 1. С. 44–66. <https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.1.775>
- Ло Дж. (2015). После метода: беспорядок и социальная наука. Пер. с англ. Гавриленко С., Писарев А. и Хановой П. Науч. ред. Гавриленко С. М.: Изд-во Института Гайдара. 352 с.
- Ольденбург Р. (2014). Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. Пер. с англ. Широканова А. М.: Новое литературное обозрение. 456 с.
- Павлюткин И., Юдин Г. (2015). Сообщество как данность и сообщество как процесс: стратегии изучения малых городов // Laboratorium: журнал социальных исследований. Т. 7, № 3. С. 88–105.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Цифровизация коренным образом меняет каркас социальной реальности, делая мир более прозрачным, формируя для субъекта бесконечно широкий виртуальный «мир в пределах досягаемости» [Шюц, 2004, с. 346], сплетающийся с «миром современников» [Шюц, 2008]. Среда взаимной мотивации подкрепляется возможностью дистанционного совмещения перспектив посредством цифровых технологий, что справедливо как для больших расстояний в рамках всего земного шара, так и для новых городских локальностей, жители которых расположены в едином пространстве физически, но часто социально дистанцированы в силу недостаточной развитости связей, разношерстности публики и монофункциональной обезличенности типовой застройки.

В данном ключе соседские чаты выступают механизмом, предоставляющим совместностям возможность трансформироваться в соседства. Соседские чаты становятся гибридным «пространством», которое обеспечивает «склею» физической и социальной плоскости, формулируя общественный порядок. Несмотря на текучесть в качестве социального субстрата, соседские чаты являются как детерминированными, так и детерминирующими реальными отношения феноменами, что определяет возможность применения ресурсов «офлайн-социологии» к их осмыслению.

- Чернышева Л., Гизатуллина Э. (2021). «ВКонтакте» с соседями: черты и практики гибридного соседствования в большом жилом комплексе Санкт-Петербурга // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. Т. 13, № 2. С. 39–71. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2021-13-2-39-71>
- Шюц А. (2004). Избранное: Мир, светящийся смыслом. Пер. с нем. и англ. Николаев В., Ромашко С., Смирнова Н.; под ред. Смирновой Н. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 1056 с.
- Шюц А. (2008). Некоторые структуры жизненного мира. Пер. с англ. Портнов А. и Кукарцева М. // *Вопросы социальной теории: научный альманах*. Т. 2, № 1(2). С. 72–87.
- Eidelman T.A., Safransky S. (2021). The urban commons: a keyword essay // *Urban Geography*. V. 42, no. 6. Pp. 792–811. <https://doi.org/10.1080/002723638.2020.1742466>
- Hogan B. (2010). The presentation of self in the age of social media: Distinguishing performances and exhibitions online // *Bulletin of Science, Technology & Society*. V. 30, no. 6. Pp. 377–386. <https://doi.org/10.1177/0270467610385893>
- Mallinson K. (2015). Smartphone revolution: Technology patenting and licensing fosters innovation, market entry, and exceptional growth // *IEEE Consumer Electronics Magazine*. V. 4, no. 2. Pp. 60–66. <https://doi.org/10.1109/MCE.2015.2392954>
- Miller D., Rabho L., Awondo P., Vries M., Duque M., Garvey P., Haapio- Kirk L., Hawkins C., Otaegui A., Walton S., Wang X. (2021). *The global smartphone: Beyond a youth technology*. London: UCL Press, 320 p.
- Rettie R. (2009). Mobile phone communication: Extending Goffman to mediated interaction // *Sociology*. V. 43, no. 3. Pp. 421–438. <https://doi.org/10.1177/0038038509103197>
- Van Dijk J. (2006). *The network society: Social aspects of new media*. Thousand Oaks: SAGE Publications Inc. 304 p.
- Zhao S., Elesh D. (2008). Copresence as “being with”: Social contact in online public domains // *Information, Communication & Society*. V. 11, no. 4 Pp. 565–583. <https://doi.org/10.1080/13691180801998995>

REFERENCES

- Castro E.V. (2017), *Cannibal metaphysics. Frontiers of poststructural anthropology*, Trans. from French Krlechkin D., Ad Marginem Press, Moscow, Russia (in Russian)
- Chernysheva L., Gizatullina E. (2021), “Vkontakte and the neighbors: features and practices of hybrid neighboring in a large housing estate in Saint Petersburg, Russia”, *Laboratorium: Russian Review of Social Research*, vol. 13, no. 2, pp. 39–71, <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2021-13-2-39-71> (in Russian).
- Dobryakova M.S. (1999), “Studies of local communities in the sociological tradition” [“Issledovaniya lokal’nykh soobshchestv v sotsiologicheskoi traditsii”], *Sociological Studies*, no. 7, pp. 125–133 (in Russian).
- Eidelman T.A., Safransky S. (2021), “The urban commons: a keyword essay”, *Urban Geography*, vol. 42, no. 6, pp. 792–811, <https://doi.org/10.1080/002723638.2020.1742466>
- Goffman E. (2000), *The presentation of self in everyday life*, Trans. From Eng. Kovalev A.D., Kanon-Press-Ts; Kuchkovo pole, Moscow, Russia (in Russian).
- Hogan B. (2010), “The presentation of self in the age of social media: Distinguishing performances and exhibitions online”, *Bulletin of Science, Technology & Society*, vol. 30, no. 6, pp. 377–386, <https://doi.org/10.1177/0270467610385893>
- Kibakin M.V., Grishaeva S.A. (2019), “The current problems of the digital reflection of social reality: rethinking scientific concepts”, *Digital Sociology*, vol. 2, no. 1, pp. 4–9, <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2019-1-4-9> (in Russian).
- Latour B. (2014), *Reassembling the social. An introduction to Actor-Network Theory*, Trans. from Eng. Polonskaya I, Gavrilenko S. (ed.), Higher School of Economics Publ. House Moscow, Russia (in Russian)
- Law J. (2015), *After Method: Mess in Social Science Research*, Trans. from Eng. Gavrilenko S., Pisarev A., Hanova P., Gavrilenko S. (ed.), The Gaidar Institute Publ. House, Moscow, Russia (in Russian).
- Lebedeva E.V. (2022), ““Right to the city”: experience of analysis of courtyard communities from the position of critical theory (by the example of Minsk)”, *Bulletin of the Institute of Sociology (Vestnik instituta sotziologii)*, vol. 13, no. 1, pp. 44–66, <https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.1.775> (in Russian).
- Mallinson K. (2015), “Smartphone revolution: Technology patenting and licensing fosters innovation, market entry, and exceptional growth”, *IEEE Consumer Electronics Magazine*, vol. 4, no. 2, pp. 60–66, <https://doi.org/10.1109/MCE.2015.2392954>
- Miller D., Rabho L., Awondo P., Vries M., Duque M., Garvey P., Haapio- Kirk L., Hawkins C., Otaegui A., Walton S., Wang X. (2021), *The global smartphone: Beyond a youth technology*. UCL Press, London, UK.
- Oldenburg R. (2014), *The great good place: cafés, coffee shops, bookstores, bars, hair salons and other hangouts at the heart of a community*, Trans. from Eng. Shirokanova A., New Literary Observer [Novoe literaturnoe obozrenie], Moscow, Russia (in Russian)

- Pavlyutkin I., Yudin G. (2015), "Community as a given versus community as a process: strategies for studying small towns", *Laboratorium: Russian Review of Social Research*, vol. 7, no. 3, pp. 88–105 (in Russian).
- Rettie R. (2009), "Mobile phone communication: Extending Goffman to mediated interaction", *Sociology*, vol. 43, no. 3, pp. 421–438, <https://doi.org/10.1177/0038038509103197>
- Schütz A. (2004), *Selected writings: A world luminous with meaning*. Transl. from Eng. and Germ. Nikolaev V., Romashko S., Smirnova N., Russian political encyclopedia (ROSSPEN), Moscow, Russia (in Russian).
- Schütz A. (2008), "Some structures of the life world", Trans. from Eng. Portnov A., Kukarceva M., *Issues of Social Theory. Scientific almanac*, vol. 2, no. 1(2), pp. 72–87 (in Russian).
- Vahshtajn V.S. (2022), *Imagining the city: an introduction to conceptualization theory*, New Literary Observer [Novoe literaturnoe obozrenie], Moscow, Russia (in Russian).
- Van Dijk J. (2006), *The Network Society: Social Aspects of New Media*, SAGE Publications Inc., Thousand Oaks, USA.
- Zhao S., Elesh D. (2008), "Copresence as 'being with': Social contact in online public domains", *Information, Communication & Society*, vol. 11, no. 4, pp. 565–583, <https://doi.org/10.1080/13691180801998995>